

На правах рукописи

Ковлагина Дарья Александровна

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ:
ПОНЯТИЕ, УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Бытко Юрий Ильич

Официальные оппоненты: **Букалерева Людмила Александровна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов», заведующий кафедрой

Тисленко Дмитрий Игоревич
кандидат юридических наук,
Арбитражный суд Воронежской области,
руководитель секретариата председателя суда

Ведущая организация Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Дальневосточный
федеральный университет**»
(юридическая школа)

Защита состоится 14 декабря 2016 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>)

Автореферат разослан «__» октября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее десятилетие правовым основам обеспечения безопасности информационного пространства от различных вызовов и угроз, в числе которых информационная война, информационный терроризм и информационные преступления, уделяется особое внимание как на уровне законодательства, так и на уровне доктрины. Причиной тому являются глобальные процессы информатизации, а также прогресс в сфере развития информационных технологий.

Современный терроризм характеризуется масштабностью совершаемых террористических акций, высоким уровнем организации и финансирования, резко возросшей технической и технологической оснащенностью (такие террористические организации, как «Хезболла», Хамас и ИГИЛ, имеют сложную структуру, органы управления, свои теле- и радиостанции), что обуславливает появление его новых форм. Кроме того, с каждым годом увеличиваются количественные показатели террористической преступности. Согласно статистическим данным МВД России и Генеральной прокуратуры РФ, за первое полугодие 2016 г. было зарегистрировано 1313 преступлений террористической направленности, что на 73,4% больше, чем за аналогичный период предыдущего года¹.

Информационный терроризм как одна из форм современного терроризма известен российским ученым еще с начала XXI века, но до сих пор нет определенности в понимании его сущности и основных признаков. Между тем в условиях глобализации общество нуждается в правовом осмыслении отношений, складывающихся в новой сфере, а также в защите

¹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/8127775/> (дата обращения: 01.09.2016); Состояние преступности в России за январь – июнь 2016 года. Ежемесячный сборник за июнь 2016 года [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 01.09.2016).

информационного пространства. На сегодняшний день отечественное законодательство в сфере обеспечения информационной безопасности развито слабо и в значительной мере отстает от уровня развития информационного общества.

Согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации², основные направления государственной политики в этой сфере должны быть связаны с принятием уголовно-правовых, гражданско-правовых, административно-правовых мер противодействия возможным угрозам. Следует сказать, что в последнее время в Российской Федерации было разработано значительное количество документов, регламентирующих вопросы обеспечения защиты информационного пространства. Между тем большинство из них не имеют определенного юридического статуса, а положения, в них закрепленные, не находят своего отражения в содержании российского законодательства.

Названные обстоятельства затрудняют возможность создания общих профилактических, предупредительных и специальных уголовно-правовых, административно-правовых, организационных, экономических, технических, технологических и иных мер противодействия информационному терроризму.

В современных условиях угрозы информационного терроризма стали реальностью, что обусловлено глобальными процессами информатизации, связанными с повсеместной автоматизацией всех объектов жизнеобеспечения, инфраструктуры государств, возрастанием влияния информации на все сферы жизнедеятельности общественных и государственных структур и интеграцией страны в международный информационный обмен. Эксперты Центра исследований борьбы с компьютерной преступностью не исключают возможности несанкционированного вторжения злоумышленников в системы управления

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) // Рос. газета. 2000. 28 сент.

и контроля, направленного на отключение или разрушение государственной или корпоративной инфраструктуры, которые могут повлечь последствия, сравнимые с последствиями традиционного террористического акта, совершенного посредством взрыва, поджога и т.д.³; а массированное воздействие на психику людей с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет) может стать регулятором поведения не только отдельного индивида, но и социальной группы и даже общества в целом. Информационное пространство используется террористическими организациями (сообществами) в целях вмешательства в информационно-технологические системы крупных организаций и предприятий, финансирования террористической деятельности, установления связей между террористами, организации деятельности террористических организаций (сообществ), пропаганды, вербовки и т.п.

Недостаточное нормативное регулирование отношений в сфере обеспечения информационной безопасности, отсутствие необходимой научной разработанности проблем уголовно-правового противодействия информационному терроризму, а равно активное использование информационного пространства террористическими организациями (сообществами) предопределили актуальность и выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Некоторые вопросы, связанные с противодействием угрозам в информационном пространстве, были рассмотрены в работах В.А. Голубева, Д.А. Журавлева, А.В. Кубышкина, Е.Н. Молодчей, И.Н. Панарина, Л.Г. Панариной, И.М. Рассолова, Е.А. Роговского, Д.А. Соломина, Е.В. Старостиной, Т.Л. Тропиной, М.И. Шамова и других авторов.

³ См.: Голубев В.А. Проблемы борьбы с кибертерроризмом в современных условиях [Электронный ресурс] // Центр исследования проблем компьютерной преступности. URL: <http://www.crime-research.org/library/e-terrorism.htm> (дата обращения: 15.08.2016).

Однако до настоящего времени попыток всестороннего уголовно-правового и криминологического изучения информационного терроризма не предпринималось. Проведенный анализ диссертационных и иных монографических исследований свидетельствует о смешении явления информационного терроризма с кибернетическим терроризмом или психологическим терроризмом.

Криминологические и уголовно-правовые аспекты проблем сущности и содержания терроризма были рассмотрены в работах Ю.М. Антоняна, Т.С. Бояр-Созонович, В.И. Василенко, В.В. Витюка, С.И. Грачева, Ю.Н. Дерюгиной, С.У. Дикаева, В.П. Емельянова, Е.П. Ильина, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.А. Лунёва, Л.А. Моджорян, М.Ф. Мусаеляна, В.Е. Петрищева, Д.В. Сопова, М.П. Требина, В.А. Федорцева, С.А. Эфирова и других авторов. Труды названных ученых носят фундаментальный характер, в том числе важны для настоящего исследования, однако терроризм в них рассматривался в общем, без направленности на специфику информационного терроризма.

Среди специалистов, изучающих вопросы пропагандистского воздействия терроризма на сознательно-волевые компоненты личности, социальных групп и общества в целом с помощью средств массовой информации, сети Интернет и иных средств коммуникации, следует отметить О.Н. Алексеева, М.Ю. Великосельского, Д.А. Журавлева, Е.П. Ильина, Д.В. Ольшанского, М.И. Шамова и др.

Объектом диссертационного исследования является информационный терроризм, а также общественные отношения, складывающиеся в связи с установлением и реализацией уголовно-правовых и иных мер противодействия ему.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы и положения международно-правовых документов и зарубежных нормативных актов, Уголовного кодекса РФ, отечественных

федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, а также материалы судебной практики.

Цель и задачи исследования. *Цель* исследования состоит в формировании концептуального представления о понятии, средствах (инструментах) и видах информационного терроризма, а также в выработке с учетом полученных данных научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности уголовно-правовых и иных мер противодействия ему.

Для достижения данной цели были поставлены следующие *задачи*:

- выявить сущностные признаки таких исходных понятий, как «терроризм» и «информация», и сформулировать на их основе дефиниции указанных понятий;
- определить соотношение понятий «терроризм», «террористическая деятельность» и «преступления террористической направленности»;
- установить критерии выделения информационного терроризма как формы терроризма;
- раскрыть содержание отличительных признаков информационного терроризма и основания разделения его на виды;
- обосновать общественную опасность информационного терроризма;
- разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства с целью эффективного противодействия информационному терроризму;
- предложить комплекс иных мер противодействия информационному терроризму, направленных на его профилактику и предупреждение.

Теоретическая база исследования. Рассмотрение особенностей информационного терроризма и формирование научно обоснованного комплекса мер противодействия ему осуществляется в работе с учетом достижений таких отраслей юридической науки, как теория государства и права, международное право, уголовное право, криминология и др.

В ходе исследования учитывались научные разработки ученых, внесших неоценимый вклад в общую теорию права: М.И. Байтина, В.Л. Кулапова, А.В. Малько, Н.И. Матузова и др.

Немаловажным было использование работ ученых, имеющих фундаментальное значение для развития науки уголовного права и криминологии: А.В. Бриллиантова, А.Г. Блинова, Ю.И. Бытко, А.Н. Варыгина, Г.В. Вериной, Л.Д. Гаухмана, Я.И. Гилинского, А.И. Долговой, Н.А. Лопашенко, Б.Т. Разгильдиева и др.

Специфика научной проблематики обусловила обращение к работам исследователей, специализирующихся на проблеме определения сущности терроризма и противодействия ему: Ю.М. Антоняна, В.И. Василенко, С.И. Грачева, С.У. Дикаева, В.П. Емельянова, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, А.А. Курбанмагомедова, С.М. Кочои, В.В. Лунеева, А.А. Лунёва, Л.А. Маджорян, М.Ф. Мусаеляна, В.Е. Петрищева, Д.В. Сопова, Д.И. Тисленко, М.П. Требина, В.А. Федорцева и др.

Помимо названных работ теоретической базой диссертационного исследования послужили труды авторов, научная деятельность которых связана с разработкой мер противодействия различным угрозам в киберпространстве: В.А. Голубева, Р.И. Дремлюги, Д.А. Журавлева, Е.Н. Молодчей, Е.А. Роговского, Е.В. Старостиной, Т.Л. Тропиной и др.

Диссертант также обращался к исследованиям, раскрывающим вопросы обеспечения международной информационной безопасности и противодействия терроризму в информационной сфере, в частности А.В. Кубышкина, Д.А. Соломина, М.И. Шамова.

В связи с изучением вопросов информационного воздействия закономерным было обращение к исследованиям таких авторов, как М.Ю. Великосельский, Д.А. Журавлев, Е.П. Ильин, Л.А. Колобов, В.Е. Петрищев, А.А. Робинов, А.В. Столяров и др.

При определении сущности информации как одного из инструментов информационного воздействия были проанализированы работы И.Л. Бачило,

Л.А. Букалеровой, А.Н. Григорьева, А.Н. Колмогорова, В.Г. Степанова-Егиянц, А.А. Турышева, А.Д. Урсула, И.А. Яковлевой, С.А. Яшкова и др.

Правовую базу исследования образуют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы («О противодействии терроризму», «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и др.) и иные нормативно-правовые акты России. Особое внимание уделено анализу международно-правовых документов, а также уголовного законодательства зарубежных стран (Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Украины, Великобритании, США).

Методология диссертационного исследования. При проведении исследования широко использовались категории и принципы диалектического метода познания явлений и процессов окружающей действительности, а также основанные на нем общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, логический, системный и др.), специальные юридические методы (сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, правового моделирования и др.) и методы эмпирического уровня (обобщения судебной практики, уголовно-статистический, интервьюирования, анкетирования).

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена:

- результатами изучения 94 приговоров, вынесенных судами за период с 2012 г. по первое полугодие 2016 г. на территории 9 республик (Башкортостан, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Карелия, Саха, Татарстан, Удмуртская, Хакасия, Чувашия), 7 краев (Алтайский, Забайкальский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Ставропольский, Хабаровский), 26 областей (Амурская, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Воронежская, Владимирская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курская, Ленинградская, Московская, Новосибирская, Орловская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Тамбовская, Тверская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская) по уголовным делам о

преступлении, предусмотренном ст. 207 УК РФ;

- результатами изучения 60 приговоров, вынесенных судами за период с 2015 г. по май 2016 г. на территории 5 республик (Калмыкия, Карелия, Марий Эл, Саха, Удмуртская), 2 краев (Забайкальский, Красноярский), 12 областей (Владимирская, Ивановская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Курганская, Московская, Ростовская, Самарская, Томская, Тамбовская, Тюменская) и 2 автономных округов (Ханты-Мансийский, Ямало-Немецкий) по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 273 УК РФ;

- результатами анкетирования 167 жителей городов Балакова, Нальчика, Саратова, Ставрополя, Черкесска, занятых в различных сферах жизнедеятельности (преподаватели, сотрудники правоохранительных органов, государственные и муниципальные служащие, пенсионеры, студенты), проведенного в 2014-2015 гг. на тему: «Информационный терроризм как современная угроза: общественное мнение»;

- результатами интервьюирования 19 экспертов - специалистов в области уголовного права и криминологии (в их числе 2 доктора юридических наук и 14 кандидатов юридических наук по специальности 12.00.08) в целях подтверждения основных результатов, полученных автором в процессе изучения явления информационного терроризма, разработки уголовно-правовых и иных мер противодействия ему;

- данными официальной статистики о преступлениях террористической направленности за период с 2015 г. по первое полугодие 2016 г.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в результате проведенного исследования сформировано концептуальное представление о понятии, средствах (инструментах), видах информационного терроризма и на основе полученных данных разработан комплекс предложений, направленных на оптимизацию уголовно-правовых и иных мер противодействия ему.

Свое выражение научная новизна диссертации получает в следующих **положениях, выносимых на защиту.**

1. Понятие «терроризм» является общеправовым, родовым понятием, которое получает свою конкретизацию в понятии террористической деятельности. Преступления (правонарушения) террористической направленности представляют собой конкретные формы проявления террористической деятельности.

Терроризм характеризуется следующими сущностными признаками:

- он представляет собой практику воздействия;
- воздействие является идеологически обоснованным;
- воздействие сопряжено с устрашением населения;
- воздействие имеет опосредованный характер: имущественный, физический и иной вред причиняется одним лицам (тактические объекты), а воздействие осуществляется на других (стратегические объекты).

Терроризм – это идеологически обоснованная практика воздействия, устрашающего население, на принятие решения или совершение действия (бездействия) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, социальной группой, юридическим лицом или физическим лицом.

Данную дефиницию необходимо закрепить в статье 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

2. Террористическая деятельность обладает следующими сущностными признаками:

- деятельный характер (это всегда поведенческие акты);
- противоправность;
- выраженность в совершении преступлений или правонарушений террористической направленности.

Террористическая деятельность – это запрещенная Уголовным кодексом РФ и (или) Кодексом РФ об административных правонарушениях деятельность, выражающаяся в совершении деяний террористической направленности.

Данное определение следует закрепить в статье 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Между тем оно требует конкретизации в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) для целей его недвусмысленного понимания в контексте некоторых составов преступлений. С этой целью ст. 205¹ УК РФ должна быть дополнена примечанием 1.2 следующего содержания: «Под террористической деятельностью в статьях настоящего Кодекса следует понимать совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 208, 211 ч. 4, статьями 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361, а также статьями 206, 209, 210, 220, 221, 281, 295, 317, 318 настоящего Кодекса, если данные преступления способствуют оказанию воздействия на принятие решения или совершение действия (бездействия) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, социальной группой, юридическим лицом или физическим лицом».

3. Преступления (правонарушения) террористической направленности – это общественно опасные, противоправные деяния, запрещенные Уголовным кодексом РФ и (или) Кодексом РФ об административных правонарушениях, которые оказывают или способствуют оказанию воздействия на принятие решения или совершение действия (бездействия) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, социальной группой, юридическим лицом или физическим лицом.

Данную дефиницию следует изложить в статье 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

4. Информационный терроризм имеет следующие отличительные признаки:

- платформой информационного терроризма выступает информационное пространство, т.е. характеризующаяся безграничностью сфера существования общественных отношений, связанная с использованием информации, информационных технологий и информационных ресурсов;

- инструментами (средствами) воздействия выступают информация, информационные ресурсы и (или) информационные технологии.

Информационный терроризм – это идеологически обоснованная практика воздействия, устрашающего население, на принятие решения или совершение действия (бездействия) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, социальной группой, юридическим лицом или физическим лицом в пределах информационного пространства, связанного с использованием информации, информационных технологий и (или) информационных ресурсов.

5. Сущностные признаки информации:

- информация – это сведения;
- информация – это сведения, обладающие информационной ценностью, то есть имеющие значение для достижения определенного преступного результата;
- информация находится на определенных носителях, которыми могут выступать сам человек, бумажные, аудио-, видеоносители и др.;
- использование информации как предмета или средства («орудия») направлено на достижение преступных целей.

Информация как предмет или средство («орудие») преступления – это сведения, находящиеся на определенном носителе, обладающие информационной ценностью для своего потребителя или пользователя, использование которых необходимо для достижения преступных целей.

6. Детальное исследование проблем противодействия информационному терроризму, а также повышение эффективности такого противодействия возможно лишь путем выделения его видов, которыми следует признать информационно-психологический терроризм и информационно-технологический терроризм.

Информационно-психологический терроризм – это идеологически обоснованная практика воздействия, устрашающего население, на принятие решения или совершение действия (бездействия) органом власти, органом

местного самоуправления, международной организацией, социальной группой, юридическим лицом или физическим лицом в пределах информационного пространства путем совершения действий, связанных с использованием информации и оказанием влияния на сознательно-волевые компоненты личности (социальной группы либо представителя власти).

Информационно-психологическое воздействие может осуществляться в пределах всего информационного пространства, составляющими компонентами которого являются информация, информационные технологии и информационные ресурсы.

Информационно-технологический терроризм – это идеологически обоснованная практика воздействия, устрашающего население, на принятие решения или совершение действия (бездействия) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, юридическим лицом, социальной группой или физическим лицом в пределах киберпространства, связанная с совершением противоправных действий в отношении отдельных компонентов информационной среды и (или) инфраструктуры государств либо организаций с помощью информационных технологий и (или) цифровых информационных ресурсов.

Информационно-технологическое воздействие может осуществляться только в пределах киберпространства, являющегося частью информационного пространства. Киберпространство представляет собой сферу существования общественных отношений, доступ к которой обеспечивается с помощью различных технических устройств, объединенных сетью Интернет или иной локальной или территориальной сетью, связанной с использованием информационных технологий, компьютерной информации и цифровых информационных ресурсов.

7. Диспозицию части 1 статьи 205 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения

значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения или совершение действия (бездействия) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, социальной группой, юридическим лицом, либо физическим лицом и дестабилизации деятельности органа власти, органа местного самоуправления или международной организации, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях, -

наказываются...»

Дестабилизация деятельности органа власти, органа местного самоуправления или международной организации как цель террористического акта всегда объективно существует наряду с целью воздействия на принятие решения или совершения действия (бездействия) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, социальной группой, юридическим лицом или физическим лицом. Воздействие, в свою очередь, проявляется не только в предъявлении требований, но и во взятии на себя ответственности за совершенные террористические акты, что демонстрирует влияние, силу и власть террористических групп (организаций или сообществ).

В целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия информационно-технологическому терроризму в части 2 статьи 205 УК РФ необходимо предусмотреть пункт «г» следующего содержания:

«сопряженные с посягательством на автоматизированные системы критически важных объектов и (или) потенциально опасных объектов государства, создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, аварийной ситуации, техногенной аварии либо иных тяжких последствий, с помощью информационных технологий, -

наказываются...».

8. В связи с активным использованием информации для целей совершения террористических преступлений необходимо внести изменения в содержание статей 272 и 273 УК РФ:

- часть 2 статьи 272 УК РФ изложить в следующей редакции:

«То же деяние, причинившее крупный ущерб или совершенное из корыстной заинтересованности, а равно с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, -

наказывается ...».

- преступление, предусмотренное статьей 273 УК РФ, следует признать равным по характеру и степени общественной опасности с преступлением, предусмотренным ст. 272 УК РФ, в связи с чем:

1) расположить квалифицированные составы преступлений в статье 273 УК РФ в той же последовательности, что и в статье 272 УК РФ, установив максимальное наказание по части 2 – до четырех лет лишения свободы, по части 3 – до пяти лет лишения свободы, по части 4 – до семи лет лишения свободы;

2) изложить часть 2 статьи 273 УК РФ в следующей редакции:

«Те же деяния, причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности, а равно с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, -

наказываются...».

9. В целях оптимизации уголовно-правового противодействия информационно-психологическому терроризму следует внести некоторые изменения в УК РФ, а именно: часть 1 статьи 205² УК РФ изложить в следующей редакции:

«Публичное оправдание террористической деятельности либо публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, а равно распространение, изготовление, хранение, перевозка, ввоз на территорию Российской Федерации или вывоз с территории Российской Федерации в целях распространения материалов с такими призывами либо

материалов, оправдывающих осуществление террористической деятельности, -

наказываются...».

Следует признать неудачным содержание диспозиции части 2 статьи 205² УК РФ в части указания в ней на использование электронных сетей наравне с информационно-телекоммуникационной сетью, поскольку понятие «электронные сети» входит в содержание понятия «информационно-телекоммуникационные сети». В связи с этим предлагаем изложить часть 2 статьи 205² УК РФ в следующей редакции:

«Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"», -

наказываются...»

Примечание 1 к статье 205² УК РФ изложить в следующей редакции (изменения выделены курсивом):

«В настоящей статье под публичным оправданием *террористической деятельности* понимается *публичное признание террористической деятельности* правильной, нуждающейся в поддержке и подражании.»

Примечание 2 к статье 205² УК РФ изложить следующим образом: «В настоящей статье под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 208, 211 ч.4, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 настоящего Кодекса».

10. К комплексу иных мер противодействия информационному терроризму следует относить:

- разработку и совершенствование специализированного понятийного аппарата в сфере обеспечения информационной безопасности путем принятия и внесения изменений в правовые акты, регламентирующие вопросы защиты информации и правомерного использования информационных технологий;

- повышение эффективности сотрудничества органов и структур, направление деятельности которых связано с противодействием терроризму, с Управлением «К» МВД России, иными специализированными подразделениями, связанными с обеспечением безопасности информационно-телекоммуникационных сетей, а также с негосударственными учреждениями и организациями, деятельность которых связана с обеспечением внутренней информационной безопасности;

- разработку условий сотрудничества специализированных структур с негосударственными организациями саморегулирования средств массовой информации по вопросу выявления публикаций, возбуждающих ненависть или вражду в отношении каких-либо социальных групп, а также публикаций, оказывающих поддержку или оправдывающих террористическую деятельность, и т.п.;

- развитие и совершенствование кадрового обеспечения информационной безопасности;

- совершенствование системы внутренней информационной защиты учреждений и организаций от возможных посягательств с помощью сети Интернет (иной локальной или территориальной сети), а также иных информационных технологий;

- установление и укрепление международного сотрудничества государств в сфере обеспечения информационной безопасности от возможных угроз террористического характера;

- иные меры превентивного характера, связанные с формированием у населения негативного отношения ко всем возможным проявлениям терроризма, к использованию насилия для достижения целей терроризма и экстремизма.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработанные в результате его проведения положения и выводы формируют новое научное знание об информационном терроризме и мерах уголовно-правового и иного противодействия ему, способствуя тем самым развитию

российской уголовно-правовой и криминологической науки, а также могут служить основой для дальнейших исследований указанных проблем.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем положения, выводы и рекомендации могут оказаться полезными в деятельности по оптимизации уголовного и иного законодательства в сфере противодействия терроризму, в работе правоохранительных органов по обеспечению защиты информационного пространства от террористических и иных возможных угроз, а равно в учебном процессе юридических вузов (факультетов, институтов) в рамках преподавания курсов Особенной части уголовного права и криминологии.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение и получила одобрение на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные научные результаты диссертации отражены в 9 научных статьях общим объемом 2,4 а.л., три из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Основные положения, содержащиеся в диссертации, озвучены в докладах на научно-практических мероприятиях, в частности: Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений, Саратов, 2013), Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и проблемы правоприменения» (Санкт-Петербург, 2013), XI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2014), VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, посвященной 85-летию ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» «Актуальные вопросы современной юридической науки» (Балаково, 2015), Саратовских правовых чтениях: «Уголовно-правовое воздействие и его роль в

предупреждении преступности» (Саратов, 2016), IX Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Саратовской области: «Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса в условиях экономического кризиса» (Саратов, 2016).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы; определяется степень её научной разработанности, а также объект и предмет, цель и задачи исследования; даётся характеристика методологической, теоретической, нормативной и эмпирической базы; доказывается научная новизна исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; аргументируется теоретическая и практическая значимость результатов исследования, представлены сведения об их апробации.

Первая глава «Терроризм: понятие, формы и виды» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе «Понятие терроризма в законодательстве и теории»* обосновывается необходимость правового осмысления явления терроризма в целях противодействия всем его видам и формам, а также определения места понятия «терроризм» среди таких терминов, как «террористическая деятельность» и «преступления террористической направленности».

Анализируя доктринальные исследования, диссертант выделяет несколько подходов к определению понятия терроризма: как метода достижения террористических целей; социально-правового, социально-политического, социального явления; социально-политического процесса и т.п.

Представляется, что все существующие социологические, политологические, философские, криминологические разработки понятия

терроризма следует признать важными, поскольку они позволяют углубиться в причины возникновения данного явления. Однако подобные трактовки его сущности не могут быть использованы в качестве законодательно закреплённого определения, поскольку в настоящее время понятие терроризма выступает основой уголовно-правового противодействия террористическим угрозам.

В научной литературе терроризм чаще всего раскрывают через такие признаки, как насилие, устрашение, воздействие и специальная цель.

Анализируя первый признак, диссертант отмечает необходимость его рассмотрения с уголовно-правовой точки зрения. Ввиду того что насилие в УК РФ определяется как физическое (результатом которого может стать нарушение телесной неприкосновенности, причинение различной тяжести вреда здоровью, а также смерти) и психическое (угроза применения физического насилия), автор соглашается с мнением таких исследователей, как М.П. Киреев, Д.В. Сопов и С.А. Эфирова в том, что терроризм характеризуется не только применением насилия в его узком уголовно-правовом понимании, в связи с чем признаком терроризма следует признать практику воздействия, частью которой выступает уголовно-правовое насилие.

По мнению диссертанта, нет необходимости в выделении такого признака терроризма, как специальная цель. Объясняется это тем, что цель, используемая некоторыми учёными (такими как Ю.Н. Дерюгина, В.П. Емельянов, А.А. Лунёв, Д.И. Тисленко и др.) для формулирования понятия терроризма, характеризует объект самого воздействия. Само по себе воздействие носит опосредованный характер. Стратегическими объектами воздействия выступают органы власти, органы местного самоуправления, международные организации, социальные группы, физические и юридические лица. Тактические же объекты – это те, которым неизбежно причиняется вред в результате различных проявлений терроризма (физический, имущественный и т.п.).

Кроме того, диссертант отмечает, что идеологическое обоснование является отличительной чертой воздействия при терроризме, что позволяет отграничить преступления террористической направленности от иных противоправных деяний, предусмотренных УК РФ.

Между тем нельзя признать удачным выделение такого признака терроризма, используемого в действующем законодательстве, как устрашение и (или) иные формы противоправных насильственных действий. Это объясняется недопустимостью расширительного толкования терроризма и неизвестностью правовой природы иных форм противоправных насильственных действий.

Рассмотрение признаков терроризма, анализ каждого из них позволили сформулировать авторскую дефиницию понятия терроризма (*положение 1*).

Раскрытие специфики понятия терроризма, присущего российскому законодательству и праву, возможно лишь путем анализа таких терминов, как «террористическая деятельность» и «преступления террористической направленности».

Разбирая понятие террористической деятельности, закрепленное в Федеральном законе от 06.03.2006 (с изм. и доп. от 03.07.2016) № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ), диссертант приходит к выводу о том, что оно не отвечает требованиям юридической техники, поскольку не позволяет выявить его существенные признаки и относить какую-либо деятельность к террористической. Более того, деяния, определяемые Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ в качестве террористической деятельности, не соответствуют содержанию норм УК РФ.

На основании проведенного исследования, учитывая существующие научные разработки в указанной сфере (Н.А. Егоровой, А.Г. Хлебушкина, И.В. Шевченко и др.), диссертант предлагает авторское определение общеправового понятия террористической деятельности (*положение 2*). Кроме того, детальному изучению подвергнуты нормы и положения УК РФ в

части определения понятия террористической деятельности, в результате чего установлено, что в уголовном законодательстве отсутствует единство в определении исследуемого понятия. В связи с этим предложена авторская дефиниция уголовно-правового понятия террористической деятельности с учётом положений Указания Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчётности» (*положение 2*).

В заключение первого параграфа диссертант формулирует общеправовое понятие преступлений (правонарушений) террористической направленности, объясняя свою позицию невозможностью привлечения к уголовной ответственности юридических лиц (*положение 3*).

Во *втором параграфе «Формы и виды терроризма»* обосновывается недопустимость детального изучения явления терроризма без такого инструмента познания, как классификация. Диссертант делает вывод о том, что истоки проблемы разделения терроризма на виды (формы) кроются не только в различных подходах к пониманию его сущности и основных признаков, но и в исторической изменчивости его правового понимания. Значительное время терроризмом называлось одно из преступлений террористической направленности. На сегодняшний день терроризм – это общеправовое понятие.

Резюмируя проведённое исследование существующих классификаций, автор выделяет информационный терроризм как одну из форм терроризма на основе двух критериев: пространства действия (информационного пространства) и средств (инструментов) воздействия (информации, информационных технологий и информационных ресурсов).

Вторая глава «Понятие, признаки и виды информационного терроризма» состоит из трёх параграфов.

В *первом параграфе «Понятие информационного терроризма: информационное пространство как платформа террористической*

деятельности» исследуются четыре подхода к пониманию информационного терроризма. Самый распространённый подход приравнивает понятие информационного терроризма к понятию кибертерроризма (С.И. Грачёв, И.Н. Панарин, Е.А. Роговский, Д.А. Соломин, Е.В. Старостина, С.Г. Туронок и др.). Диссертант констатирует уязвимость данной точки зрения, обусловленной неодинаковым пониманием сущности, границ и признаков информационного пространства. Несмотря на отсутствие законодательного определения, Проектом конвенции об обеспечении международной информационной безопасности очерчивается некое смысловое поле понятия информационного пространства, что позволяет определить его признаки:

- является уникальной сферой существования общественных отношений;
- характеризуется безграничностью;
- связано с использованием информации, информационных технологий и информационных ресурсов.

Между тем анализ Европейской конвенции по киберпреступлениям позволяет сделать вывод о том, что киберпространство – это сфера существования общественных отношений, ограниченная сетью Интернет (или иной информационно-телекоммуникационной сетью).

В результате проведённого исследования автор приходит к выводу о соотношении кибер- и информационного пространства как части и целого (что также объясняет соотношение понятий «кибертерроризм» и «информационный терроризм»).

Вторая точка зрения определяет информационный терроризм как психологическое воздействие (О.Н. Алексеев, И.М. Глотина, А.Н. Кулибаба, Д.В. Ольшанский, М.И. Шамонов и др.). По мнению авторов, террористическая деятельность в информационном пространстве характеризуется исключительно распространением информации о насилии или искажением объективной информации. Представляется, что такое толкование

информационного терроризма является излишне ограничительным и не охватывает иные проявления терроризма в информационном пространстве.

На уровне доктрины существует также мнение, согласно которому информационный терроризм – это феномен информационного общества, «лицо» современного терроризма, характеризующееся усовершенствованными средствами и способами совершения преступлений. Иными словами, терроризм любого вида и формы всегда носит информационный характер. Между тем, соглашаясь с И.Н. Панариным, диссертант отмечает, что информационная война и информационный терроризм всегда сопровождали вооружённые конфликты. На сегодняшний день информационное воздействие достигло очень высокого уровня и используется сложно-структурированными террористическими организациями как отдельно, так и в качестве сопровождения классической террористической деятельности. Это объясняет возникшую необходимость более детального исследования явления информационного терроризма как формы терроризма, а также средств противодействия ему.

Диссертанту представляется наиболее предпочтительной позиция таких авторов, как Е.В. Белая, А.И. Маляров, В. Цыганов и другие, определяющих информационно-технологический (кибертерроризм) и информационно-психологический терроризм в качестве видов информационного терроризма. Такое понимание информационного терроризма позволяет охватить весь возможный спектр террористической деятельности в информационном пространстве.

В результате проведённого анализа существующих подходов к определению понятия информационного терроризма, а также его сущностных признаков диссертант предлагает авторскую дефиницию понятия информационного терроризма (*положение 4*).

В заключение диссертант характеризует общественную опасность явления информационного терроризма, которая объясняется процессами глобальной информатизации и прогрессом в развитии информационных

технологий; безграничностью информационного пространства; различным уровнем информатизации, который прямо пропорционален уровню законодательного обеспечения защиты информации от её неправомерного использования или воздействия с её помощью; доступностью вычислительных и иных устройств, необходимых для проникновения в информационные системы, а также иных средств коммуникации.

Во *втором параграфе «Средства (инструменты) информационного воздействия»* исследуются такие понятия, как информация, информационные технологии и информационные ресурсы, выступающие основными компонентами информационного пространства.

Воздействие в уголовном праве рассматривается в двух направлениях: позитивном и негативном. Первое отождествляется с институтом уголовно-правового воздействия, второе – с преступным (криминальным) воздействием. В рамках данного исследования подвергается изучению такое воздействие, которое составляет сущность информационного терроризма. Его отличительными чертами являются особые средства (инструменты): информация, информационные технологии и информационные ресурсы.

Исторический анализ становления понятия информации в России позволил выделить такие его некоторые значимые качественные характеристики, как информационная ценность и новизна.

Между тем современное российское законодательство связывает понятие информации с определённым носителем и раскрывает его через близкие по значению слова: «сведения», «сообщения» и «данные». Имея в виду, что Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 (с изм. от 06.07.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ) даёт общеправовое толкование понятия информации, диссертант не считает такую позицию недостатком, объясняя это широкой направленностью данного Федерального закона.

Понятия «информация», «сведения», «сообщения» и «данные» используются для раскрытия содержания норм гражданского, административного и уголовного законодательства. Прослеживается тенденция употребления каждой формы выражения информации в определённых устойчивых фразах и законодательных конструкциях. Между тем находятся и исключения. Очевидно, что это следует признать недостатком, поскольку только однозначность понятийного аппарата может стать основанием для формирования эффективных правовых норм, регулирующих отношения в информационной сфере.

Глобальные процессы информатизации, а также развитие информационных технологий стали причиной создания новой платформы преступной деятельности, что, безусловно, отразилось и на содержании норм УК РФ. Л.А. Букалерева, А.А. Турышев и другие уже предпринимали попытки формирования понятия и признаков охраняемой государством официальной информации, а также информации, являющейся средством или предметом совершения преступлений в сфере экономической деятельности. Между тем правового осмысления требует также информация, которая является предметом или средством («орудием») именно террористических преступлений.

В результате проведённого анализа существующих подходов к определению признаков информации как уголовно-правового понятия, а также принимая во внимание особенности преступлений террористической направленности, диссертант предлагает авторское определение понятия информации как предмета или средства («орудия») преступления (*положение 5*).

Содержание понятия информационных технологий, сформулированное Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ, требует определённой конкретизации, поскольку информационно-телекоммуникационная сеть (в том числе сеть Интернет) является квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком некоторых преступлений, предусмотренных

УК РФ. В частности, данное понятие следует раскрывать как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения *электронной* информации, а не информации в её общеправовом понимании.

Современное российское законодательство (по сравнению с ранее действующим) не содержит понятия информационных ресурсов, что, очевидно, следует признать существенным недостатком. Принимая во внимание научные разработки И.Л. Бачило, А.А. Кривоухова, А.Н. Прокопенко, О.Л. Солдаткиной, диссертант считает приемлемым понятие, предлагаемое А.Н. Прокопенко.

В *третьем параграфе «Виды информационного терроризма»* обосновывается позиция диссертанта, согласно которой детальное исследование проблемы противодействия информационному терроризму возможно лишь путём выделения его видов, которыми следует признать информационно-психологический и информационно-технологический (кибер) терроризм.

На сегодняшний день информационно-психологическое воздействие террористических групп (организаций или сообществ) осуществляется двумя способами:

1) опосредованно (средства массовой информации усугубляют общественный страх гипертрофированными сообщениями, чрезмерным привлечением внимания к террористическим актам и характеристикам личности террористов);

2) непосредственно (через создание террористическими группами (организациями или сообществами) своих веб-сайтов, средств массовой информации, радио- и телевизионных частот для распространения пропаганды, дезинформации, а равно вовлечения, вербовки, склонения, призывов к осуществлению террористической деятельности или её оправдания лично, с помощью сети Интернет либо иной информационно-телекоммуникационной сети).

Второй способ информационно-психологического воздействия и является собой информационно-психологический терроризм. Его возрастающая опасность не раз отмечалась Национальным антитеррористическим комитетом России. Принимая во внимание, что воздействие как сущностный признак терроризма имеет опосредованный характер, тактическим объектом информационно-психологического терроризма выступают сознательно-волевые компоненты личности (социальной группы либо представителя власти), определяющие его (их) политические взгляды, поведение, настроения (в отношении, например, какой-либо иной социальной группы, политического деятеля, политического направления, избранного государством, и т.п.). Средством же информационно-психологического воздействия является информация.

На основании проведённого исследования формулируется авторская дефиниция понятия информационно-психологического терроризма (*положение б*).

Информационно-технологический терроризм (кибертерроризм) известен международному сообществу с первой половины XX в. Однако только с начала 2000-х гг. стали предприниматься попытки закрепления данного термина в национальном законодательстве («Патриотический акт 2001 года» США). Очевидным недостатком понятия, сформулированного в американском законодательстве, было сведение его к перечислению общественно опасных деяний, так или иначе признаваемых кибертерроризмом. Представляется, что для этого необходимо было выделить его сущностные признаки.

На уровне доктрины российскими и украинскими учёными (такими как В.А. Голубев, Е.Н. Молодчая, Е.В. Старостина, Т.Л. Тропина и др.) уже предпринимались попытки разработки понятия кибертерроризма. Принимая во внимание выводы В.А. Голубева и Е.В. Старостиной и частично соглашаясь с ними, диссертант относит к сущностным и отличительным признакам информационно-технологического терроризма следующие.

Тактическим объектом информационно-технологического терроризма выступают отдельные компоненты информационной среды и (или) инфраструктуры государств (информационные системы государственных и частных организаций, критически важных объектов инфраструктуры государств (в том числе объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры)). Средством информационно-технологического воздействия являются информационные технологии и цифровые информационные ресурсы. На основе выделенных признаков диссертантом формулируется авторская дефиниция понятия информационно-технологического терроризма (*положение б*).

Глава третья «Уголовно-правовые и иные меры противодействия информационному терроризму» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Уголовно-правовые меры противодействия информационному терроризму» разрабатываются предложения по совершенствованию уголовного законодательства РФ. В этой связи устанавливается необходимость в систематизации уголовно-правовых мер в зависимости от вида информационного терроризма.

В первую очередь, адекватных изменений с учетом уже разработанных диссертантом положений требует ст. 205 УК РФ в части расширения перечня объектов, на которые оказывается воздействие. Кроме того, вторая альтернативная цель террористического акта, известная российскому законодательству с мая 2014 г., нуждается в некотором теоретическом осмыслении. Прежде всего анализ политологических исследований позволил определить, что дестабилизация – это такие изменения в системе, которые не ожидалась и были нежелательными. Сегодняшнее законодательное конструирование состава ч. 1 ст. 205 УК РФ определяет цели террористического акта как альтернативные, с чем нельзя согласиться. По мнению диссертанта, воздействие как цель террористического акта проявляется не только в предъявлении требований органу власти, органу местного самоуправления и т.д., но также в постпреступных действиях

террористов, выражающихся во взятии на себя ответственности за совершенные террористические акты, в чем видится демонстрация влияния, силы и власти террористических групп (организаций или сообществ). При этом дестабилизация деятельности органа власти, органа местного самоуправления или международной организации всегда объективно существует наравне с целью воздействия.

На основании проведенного исследования диссертант предлагает авторскую редакцию ч. 1 ст. 205 УК РФ (*положение 7*).

В результате изучения зарубежного опыта противодействия информационно-технологическим террористическим актам, доктринальных исследований российских учёных, а также имея в виду уязвимость автоматизированных систем управления критически важных и потенциально опасных объектов, диссертант высказывает предложение о дополнении ч. 2 ст. 205 УК РФ новым квалифицирующим признаком (*положение 8*).

Учитывая, что террористический акт является самым опасным проявлением любого вида (формы) терроризма, автор указывает на необходимость внесения ряда сопутствующих изменений в УК РФ. В частности, некоторого переосмысления требует содержание квалифицирующих признаков ст. 272 и 273 УК РФ. Это объясняется увеличением количества преступлений, связанных с неправомерным использованием электронной информации. Кроме того, анализ судебных приговоров по ст. 273 УК РФ, доктринальных исследований и зарубежного законодательства предопределил необходимость снижения наказания за данное преступное деяние, а соответственно – и его характера и степени общественной опасности (*положение 9*).

Современное российское законодательство предусматривает несколько составов преступлений, направленных на защиту населения от информационно-психологического воздействия терроризма. В первую очередь имеется в виду «склонение, вербовка или иное вовлечение в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205²,

205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ» (ч. 1 ст. 205¹ УК РФ). По-прежнему без внимания остаётся вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности за вовлечение лица в целях финансирования террористической деятельности (между тем последние изменения в УК РФ, внесённые Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (далее – Федеральный закон РФ от 06.07.2016 № 375-ФЗ), позволяют привлечь к уголовной ответственности за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в целях финансирования акта международного терроризма).

Имея в виду предметную направленность исследования, диссертант не считает целесообразным устанавливать повышенную уголовную ответственность за совершение указанного преступления с использованием информационно-телекоммуникационной сети (в том числе сети Интернет). Это объясняется весьма высокой санкцией ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, предусматривающей наказание до десяти лет лишения свободы, а также положением Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», разъясняющим возможность привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ за распространение уговоров, предложений и т.п. в информационно-телекоммуникационной сети.

Диссертант отмечает высокую общественную опасность преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ, поскольку оно направлено на формирование терпимости к действиям террористов, понимания и сочувствия к их взглядам, а также подрыв доверия населения к органам власти, преследующим антитеррористическую политику.

Объективная сторона исследуемого состава (ч. 1 ст. 205² УК РФ) выражена в совершении двух альтернативных действий: публичного оправдания терроризма, а также публичного призыва к осуществлению террористической деятельности. Автор не согласен с использованием в уголовно-правовых нормах общеправового понятия терроризма, раскрывающего сущность определенного явления, соглашаясь в этом вопросе с В.В. Ульяновой. В диспозиции ч. 1 ст. 205² УК РФ следует говорить о публичном оправдании террористической деятельности, что объясняется необходимостью конкретизации понятий, устанавливаемых в процессе квалификации. Мнение диссертанта также подтверждается анализом судебной практики.

Представляется необходимым также расширить перечень действий, составляющих объективную сторону исследуемого преступления. Это объясняется возрастающей опасностью изготовления, хранения и распространения материалов, которые призывают к террористической деятельности или оправдывают её. Принимая во внимание опыт некоторых зарубежных стран (Республики Казахстан, Украины и Великобритании), автор предлагает редакцию ч. 1 ст. 205² УК РФ (*положение 9*).

Анализируя последние изменения в УК РФ, внесённые Федеральным законом РФ от 06.07.2016 № 375-ФЗ, диссертант считает необоснованным использование понятия «электронные сети» в новой редакции ч. 2 ст. 205² УК РФ, сущность которого не разъясняется в положениях специализированного законодательства (Федерального закона РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), а также в нормах УК РФ. Между тем при определении содержания понятий «электронное сообщение» и «электронный документ» в Федеральном законе РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ используется понятие «информационно-телекоммуникационная сеть». Учитывая положения действующего законодательства, а также исследования И.М. Рассолова, диссертант предлагает авторскую редакцию ч. 2 ст. 205² УК РФ (*положение 9*).

Во *втором параграфе «Иные меры противодействия информационному терроризму»* обосновывается необходимость создания комплекса общеправовых, организационных и иных мер обеспечения информационной безопасности как наиболее значимых для предупреждения возможных террористических проявлений в информационном пространстве. В первую очередь, это касается создания и совершенствования правоустанавливающей базы защиты информационного пространства от возможных угроз (внесения соответствующих изменений в российское законодательство, а также создания стратегии обеспечения информационной безопасности на основе опыта таких зарубежных стран, как Канада, США, Германия, Республика Корея, Китай, Франция, Израиль, Великобритания, Пакистан и др.).

Особое внимание, по мнению диссертанта, следует уделить правовой регламентации условий сотрудничества специализированных органов и структур с негосударственными организациями, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности информационного пространства (GroupIB, организациями саморегулирования средств массовой информации и т.п.).

Серьёзным недостатком для развития кибернетического потенциала РФ, а также мер противодействия информационно-технологическому терроризму является неучастие нашей страны в проводимых на международном уровне учениях. Между тем необходимый уровень защиты населения от информационно-психологического воздействия терроризма возможно обеспечить только благодаря ведению грамотной национальной и культурной политики, направленной на формирование у населения устойчивого негативного отношения ко всем возможным проявлениям терроризма, насилия и нетерпимости.

Проведённое исследование позволило сформировать комплекс иных мер противодействия информационному терроризму (*положение 10*).

В **заключении** диссертации представлены основные результаты проведённого исследования.

Приложения содержат список изученных уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 207 и 273 УК РФ, результаты интервьюирования экспертов в области уголовного права и криминологии, а также анкетирования населения.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных работах автора:

– статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных результатов диссертации:

1. Ковлагина, Д.А. Информационный терроризм [Текст] / Д.А. Ковлагина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 6 (95). – С. 181-184 (0,3 а.л.).

2. Ковлагина, Д.А. Противодействие кибервойне и кибертерроризму [Текст] / Д.А. Ковлагина // Вестник Орловского государственного университета. – 2013. – № 6 (35). – С. 229-232 (0,5 а.л.).

3. Ковлагина, Д.А. Понятие и существенные признаки терроризма [Текст] / Д.А. Ковлагина // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 5. – С. 137-138 (0,3 а.л.).

– статьи в иных научных изданиях:

4. Ковлагина, Д.А. Анализ кибернетического потенциала зарубежных стран [Текст] / Д.А. Ковлагина // Право: теория и практика. – 2013. – № 11. – С. 50-53 (0,3 а.л.).

5. Ковлагина, Д.А. Понятие общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны [Текст] / Д.А. Ковлагина // Уголовная политика и проблемы правоприменения : сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (1 ноября 2013 г.) / сост. Е.Н. Рахманова. – СПб. : ИД «Петрополис», 2013. – С. 76-79 (0,2 а.л.).

6. Ковлагина, Д.А. Терроризм как волевой акт [Текст] / Д.А. Ковлагина // Актуальные проблемы юридической науки : сб. матер. XI междунар. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Ч. II. – Тольятти : Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014. – С. 112-114 (0,2 а.л.).

7. Ковлагина, Д.А. Содержание понятия информационного (психологического) насилия как существенного признака информационного терроризма [Текст] / Д.А. Ковлагина // Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений, Саратов, 19-20 сентября 2013 г.) / под общ. ред. С.А. Белоусова. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – С. 273-274 (0,2 а.л.).

8. Ковлагина, Д.А. К понятию террористической деятельности [Текст] / Д.А. Ковлагина // Актуальные вопросы современной юридической науки : матер. VI всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, посвящ. 85-летию ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» / сост. С.В. Андрюнин, О.В. Мочалов, Е.В. Палий. – Саратов : ИЦ «Наука», 2015. – С. 173-175 (0,1 а.л.).

9. Ковлагина, Д.А. Понятие «электронные сети» в контексте некоторых составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ [Текст] / Д.А. Ковлагина // Молодой ученый. – 2016. – № 16 (120). – С. 249-251 (0,3 а.л.).